

ТАК СОВПАЛО, что двадцать лет назад, в феврале 1965 года, в эфир вышел первый советский многосерийный фильм «Вызываем огонь на себя», поставленный режиссером Сергеем Колосовым. Сегодня премьеры телесериалов происходят чуть ли не каждый месяц, мы к ним привыкли, но далеко не каждый из них становится событием художественной жизни. Зрители старшего поколения, конечно же, помнят ни с чем не сравнимый успех, который сопровождал появление этой ленты на наших телеэкранах. После демонстрации четвертой, последней серии в эфир вышла часовая прямая передача, в которой вместе со стемочной группой приняли участие подлинные герои событий, о которых поведено в фильме, ветераны партизанского интернационального подполья времен Великой Отечественной войны. На телевидение и на «Мосфильм», где была снята картина, пошли благодарственные письма.

После этого в течение короткого времени история сеченского подполья, имена его главных героев стали известны всей стране. Апофеозом этой славы стало присвоение (посмертно) звания Героя Советского Союза Анне Морозовой, главной героине фильма, награждение советскими, польскими и чехословацкими орденами и медалями других подпольщиков-сеченцев, погибших и оставшихся живыми. Указ о наградах был опубликован в день двадцатилетия Победы 9 мая 1965 года.

Торжественные премьеры фильма состоялись в Польше, Чехословакии, ГДР.

Я подробно рассказал о судьбе первого нашего телесериала потому, что важнейшие его качества, определившие русло дальнейшего развития этого жанра, были найдены и утверждены именно Сергеем

Был первым...

У ТЕЛЕЭКРАНА: СОЮЗ МУЗ

Колосовым и оказались принципиальными для его творческой биографии. Сегодня режиссер вспоминает события двадцатилетней давности:

— В пору работы над картиной «Вызываем огонь на себя» круг моих творческих интересов определился окончательно. Это — телевизионный кинематограф. Точнее даже — многосерийный телефильм. И еще точнее: многосерийный игровой телевизионный фильм, в основу которого положены реальные факты истории, невыдуманные людские судьбы...

Действительно, программные работы режиссера, последовавшие за первым советским сериалом, — «Операция «Трест», «Свеаборг», «Диалог», «Помни имя свое», «Мать Мария» свидетельствуют о приверженности провозглашенной позиции. Правда, два последних названия в этом списке принадлежат не теле-, а кинофильмам. Но это, полагаю, дела не меняет, тем более, что обе ленты задумывались Колосовым как телевизионные, но по разным причинам замысел этот не удалось осуществить.

К тем характеристикам, которые дал своим работам в искусстве сам режиссер, хотелось бы добавить еще одну. Он обращается к важнейшим этапам истории нашего социалистического государства, раскрывает судьбы тех людей, которые волей событий оказывались поставленными в сложные, подчас экстремальные условия, требующие от них мужества, стойкости.

Было бы соблазнительным изобразить путь Колосова к его широко признанному лентам как быстрый, прямой, не имеющий отклонений от главной цели. Но это не так: прежде чем прийти в телевизионное кино, он довольно долго был актером театра, затем режиссером, пробовал свои силы в радиоискусстве. Четыре года он провел на фронтах Великой Отечественной, затем столько же, даже побольше — в аудиториях ГИТИСа в качестве студента выдающегося мастера советского театра Алексея Попова. Его по праву считает Колосов своим учителем, у которого он перенял не только навыки режиссерского ремесла, но и важнейшие идейно-творческие принципы. Два из них оказали решающее влияние на режиссера: интерес к гражданской, общественно значимой теме и тщательное, скрупулезное воссоздание в искусстве достоверных, документированных жизненных подробностей.

Надо сказать, Колосов никогда, даже достигнув определенных высот, не стыдился учиться. И, что особенно важно, не забывал вспоминать своих учителей. Даже тех, у которых уроки брал далеко не регулярно, подчас лишь просто был свидетелем их творчества. Вспоминая сегодня события тридцатилетней давности, когда его, молодого режиссера Московского театра сатиры, пригласили работать на «Мосфильм», он тщательно анализирует свои первые шаги на

ниве киноискусства, во многом объясняющие его дальнейший путь.

— Когда меня приглашали перейти из театра в кино, — говорит Колосов, — некоторые полагали: сценический опыт позволит в считанные месяцы стать самостоятельным постановщиком. Но лишь через четыре года удалось дебютировать картиной «Солдатское сердце». Эта работа, признаться, не принесла полного удовлетворения — того, какое я испытал двумя годами позже, сделав для телевидения «Укрощение строптивой».

В основу этой ленты был положен знаменитый шекспировский спектакль, поставленный А. Поповым на сцене Центрального театра Советской Армии. Переделывая театральное произведение, Колосов продемонстрировал хорошее понимание возможностей как кино, так и телевидения. Недаром фильм стал постоянным гостем домашних экранов.

Впрочем, и другие телевизионные фильмы Колосова — такие, как «Душечка», «Операция «Трест», «Свеаборг» и, конечно же, «Вызываем огонь на себя», — стали рекордсменами — «долгожителями» наших телеэкранов. В чем тут дело? Думая над этим, сначала замечаешь обстоятельства, лежащие, что называется, на поверхности. Комедийный или приключенческий жанр. Мастерство Людмилы Касаткиной, исполнительницы центральных ролей большинства лент Колосова.

Но при более внимательном взгляде открываются и другие немаловажные качества работ режиссера. И главное из них, пожалуй, то, что Колосов смелее, чем кто-либо из его коллег по игровому телевизионному кино, пошел навстречу «живому» телевещанию, заимствуя его приемы и творческие формы. Уже фильм «Вызываем огонь на себя» своей «недиречсанной» стилистикой напомнил телевизионные сиюминутные репортажи. Подобно им, он включал немалое число обстоятельств, не относящихся, казалось бы, к самому главному в сюжете. Зрителям манера рассказа, при которой они будто бы становились очевидцами давно прошедших событий, понравилась, она захватывала, придавала происходящему на экране особую подлинность. Кинематографисты и критики, надо признаться, сначала недооценили находки Колосова: характерно, что наибольшее количество упреков он услышал на худсовете студии, во время обсуждения только что отснятой картины. Да и позже, когда началось успешное шествие фильма по телеэкранам, некоторые коллеги режиссера продолжали упорствовать в своем мнении.

Им Колосов ответил следующей своей работой в жанре многосерийного телефильма — «Операцией «Трест». В ней он пошел еще дальше по пути использования средств, присущих телеэкрану. Вопреки представлениям о кинематографических правилах он поместил в кадр ведуще-

го-историка, который знакомил зрителей с подлинными документами, вел интервью с реальными прототипами героев, расставлял необходимые смысловые акценты. Другими словами, он выполнял те функции, которые привычны для человека на телеэкране, — комментатора, ведущего, интервьюера.

Историк в «Операции «Трест» позволил авторам более свободно обращаться с сюжетными линиями и действующими лицами, подчеркивать главное в происходящем, обнаруживать в событиях их истинный политический смысл. Операция, проведенная нашей контрразведкой в первые годы Советской власти с целью обезвреживания деятельности белоэмигрантских кругов, трактована в фильме как острая политическая схватка с идейным противником. Поэтому, наверное, с таким интересом вслушивались телезрители в неспешные беседы-споры, которые вели на экране чекист Артузов (в ярком исполнении А. Джигарханяна) и монархист Якушев (тоже очень значительная работа И. Горбачева).

Теперь, когда время подтвердило долгую экранную жизнь картины, режиссеру хотелось бы вернуться к подвигу одного из реальных участников событий.

Планов много, они разнообразны. А пока Колосов начинает снимать для телевидения фильм по знаменитой пьесе Бертольта Брехта «Мамаша Кураж и ее дети». Как, спросит читатель и телезритель, эта работа режиссера будет связана с главной темой его творчества? Уверен, что самым непосредственным образом. Ведь Брехт был одним из мастеров политического искусства XX века. И Колосов обратился к его наследию неспроста.

Ан. ВАРТАНОВ.